

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы России по Волгоградской области по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

«...» – председателя Комиссии, заместителя руководителя Управления;

«...» – члена Комиссии, главного специалиста-эксперта отдела контроля монополистической деятельности и торговли;

«...» – члена Комиссии, главного специалиста-эксперта отдела контроля монополистической деятельности и торговли (далее – Комиссия),

рассмотрев материалы дела № 034/01/11-58/2021 о нарушении антимонопольного законодательства, возбужденного по признакам нарушения «...», «...», обществом с ограниченной ответственностью «...», обществом с ограниченной ответственностью «...» пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), выразившегося в заключении соглашения между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такое соглашение приводит к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах,

в присутствии на заседании:

- директора ООО «...» – «...» на основании приказа от 18.02.2015,

в отсутствие иных лиц, извещенных надлежащим образом о дате, времени и месте рассмотрения настоящего дела,

УСТАНОВИЛА:

Поводом для возбуждения настоящего дела послужили заявления «...» вх. э/п № 8747 от 08.09.2020 и прокуратуры города Волжского № 691 от 27.01.2021, в которых сообщалось о возможном наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства в действиях участников торгов, а именно «...»,

«...», ООО «...», ООО «...» при проведении торгов (сообщение № 3759931 опубликовано в ЕФРСБ 16.05.2019) по продаже недвижимого имущества, принадлежащего на праве собственности акционерному обществу «...», признанному банкротом на основании решения Арбитражного суда Волгоградской области от 24.10.2018 по делу № А12-13344/2018.

По результатам рассмотрения заявлений приказом руководителя Волгоградского УФАС России от 28.01.2021 № 8 возбуждено дело № 034/01/11-

58/2021 о нарушении антимонопольного законодательства.

Рассмотрев доводы сторон, исследовав материалы дела, Комиссия приходит к следующим выводам.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 24.10.2018 по делу № А12-13344/2018 АО «...» признано несостоятельным (банкротом), открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден «...».

Определением суда от 17.10.2018 включены в третью очередь реестра требований кредиторов АО «...» требования АО «...» в сумме 165 786 165, 45 руб., из которой 130 543 943,80 руб. – основной долг по кредиту, 1 208 872,69 руб. – проценты по кредиту, 8 623 123,25 руб. – просроченные проценты по кредиту, 24 629 278,17 руб. – неустойка за несвоевременное погашение основного долга; 780 947,54 руб. – неустойка за несвоевременное погашение процентов, в том числе на сумму 65 010 600 руб. – основной долг как обеспеченные залогом имущества должника, а именно:

– нежилое помещение, назначение: нежилое, площадь 3 092,1 кв.м., расположенное по адресу: Волгоградская область, г. Волжский, ул. Мира, д. 42 А, кадастровый номер 34:35:030203:10470;

– нежилое помещение, назначение: нежилое, площадь 1 455 кв.м., расположенное по адресу: Волгоградская область, г. Волжский, ул. Мира, д. 42А, кадастровый номер 34:35:030203:10469;

– право аренды на земельный участок, назначение объекта: земли населенных пунктов, площадь 5 095 кв.м., расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волжский, ул. Мира, д.42 А, кадастровый номер 34:35:030203:218.

Конкурсным управляющим должника 20.11.2018 проведена инвентаризация имущества должника, являющегося залоговым в пользу АО «...». Проведена оценка вышеуказанного имущества.

16.05.2019 конкурсным управляющим АО «...» в ЕФРСБ за № 3759931, а 18.05.2019 – в газете «Коммерсантъ» опубликовано информационное сообщение о проведении 26.06.2019 аукционных торгов с открытой формой предложения о цене по продаже имущества должника, находящегося в залоге у АО «...», в составе:

- лота № 1 – нежилого помещения общей площадью 1 455 кв.м с кадастровым № 34:35:030203:10469, имеющего номер на поэтажном плане: I, этаж: I, литер: А, на земельном участке с кадастровым № 34:35:030203:218 по адресу: Волгоградской области, г. Волжский, ул. Мира, 42 а с начальной ценой продажи 33 813 333 руб., шаг аукциона 5 %, задаток 10 %.,

- лота № 2 – нежилого помещения общей площадью 3 092,1 кв.м с

кадастровым № 34:35:030203:10470, имеющего номер на поэтажном плане: II, этаж: подвал, 1, 2, литер: А, А1 по адресу: Волгоградская область, г. Волжский, ул. Мира, 42 А, с начальной ценой продажи 45 170 000 руб.

Торги проведены на электронной площадке ООО «...» по адресу: «...».

Согласно протоколу об определении участников торгов № 38922-ОАОФ/1 от 25.06.2019, в отношении лота № 1 к участию в торгах были допущены следующие лица, представившие заявки и внесшие задаток:

1. «...» (г. Волжский);
2. Общество с ограниченной ответственностью «...» (Волгоград);
3. ИП «...» (Санкт-Петербург);
4. ИП «...» (Республика Крым, г. Ялта);
5. «...» (Волгоградская обл., Городищенский район);
6. «...» (Волгоград);
7. «...» (Волгоград).

В ходе торгов их участниками поданы следующие ценовые предложения:

Время подачи заявки на участие в торгах	Цена предложения	Участник
26.06.2019 11:00:24.536	33813333.00	«...»
26.06.2019 11:00:53.333	35503999.65	«...»
26.06.2019 11:01:31.948	37194666.30	«...»
26.06.2019 11:01:59.984	38885332.95	«...»
26.06.2019 11:02:23.108	40575999.60	«...»
26.06.2019 11:02:38.366	42266666.25	«...»
26.06.2019 11:02:57.602	43957332.90	«...»
26.06.2019 11:03:13.406	45647999.55	«...»
26.06.2019 11:03:29.974	47338666.20	«...»
26.06.2019 11:03:44.046	49029332.85	«...»
26.06.2019 11:03:57.588	50719999.50	«...»
26.06.2019 11:04:12.644	52410666.15	«...»
26.06.2019 11:04:32.567	54101332.80	«...»
26.06.2019 11:05:17.280	55791999.45	«...»
26.06.2019 11:05:29.200	57482666.10	«...»
26.06.2019 11:05:40.839	59173332.75	«...»
26.06.2019 11:05:49.607	60863999.40	«...»
26.06.2019 11:06:30.436	62554666.05	«...»

Время подачи заявки на участие в торгах	Цена предложения	Участник
26.06.2019 11:06:42.480	64245332.70	«...»
26.06.2019 11:06:56.942	65935999.35	«...»
26.06.2019 11:07:10.375	67626666.00	«...»
26.06.2019 11:07:22.842	69317332.65	«...»
26.06.2019 11:07:31.548	71007999.30	«...»
26.06.2019 11:07:59.223	72698665.95	«...»
26.06.2019 11:08:30.362	74389332.60	«...»
26.06.2019 11:08:43.311	76079999.25	«...»
26.06.2019 11:08:57.773	77770665.90	«...»
26.06.2019 11:09:22.439	79461332.55	«...»
26.06.2019 11:09:37.681	81151999.20	«...»
26.06.2019 11:09:49.352	82842665.85	«...»
26.06.2019 11:09:59.462	84533332.50	«...»
26.06.2019 11:10:13.144	86223999.15	«...»
26.06.2019 11:10:23.566	87914665.80	«...»
26.06.2019 11:10:37.373	89605332.45	«...»
26.06.2019 11:10:49.355	91295999.10	«...»
26.06.2019 11:11:08.918	92986665.75	«...»
26.06.2019 11:11:23.178	94677332.40	«...»
26.06.2019 11:11:38.546	96367999.05	«...»
26.06.2019 11:11:51.526	98058665.70	«...»
26.06.2019 11:12:13.118	99749332.35	«...»
26.06.2019 11:24:12.301	101439999.00	«...»
26.06.2019 11:24:39.556	103130665.65	«...»
26.06.2019 11:25:03.831	104821332.30	«...»
26.06.2019 11:25:21.523	106511998.95	«...»
26.06.2019 11:25:40.821	108202665.60	«...»
26.06.2019 11:25:59.729	109893332.25	«...»
26.06.2019 11:26:17.717	111583998.90	«...»
26.06.2019 11:26:30.792	113274665.55	«...»
26.06.2019 11:26:48.779	114965332.20	«...»
26.06.2019 11:27:04.319	116655998.85	«...»
26.06.2019 11:27:20.357	118346665.50	«...»
26.06.2019 11:27:40.076	120037332.15	«...»

Победителем аукционных торгов в отношении имущества, составляющего лот № 1, признан «...» как предложивший наиболее высокую цену в размере 120 037 332,15 руб. (сообщение за № 3903565 опубликовано конкурсным управляющим в ЕФРСБ 27.06.2019 и в газете «Коммерсантъ» от 06.06.2019).

Торги по лоту № 2 признаны несостоявшимися ввиду отсутствия ценовых предложений от участников.

Установлено, что в рамках торгов по лоту № 1 участники торгов – «...» и «...» бесперебойно подавали заявки с ценовыми предложениями с разницей в несколько секунд (всего подана 51 заявка), в течение 12 минут подняв цену предмета торгов с 33 813 333 руб. до 99 749 332,35 руб., и в конечном итоге, повысили предложенную ими же цену более чем в 3,5 раза («...» с 33 813 333 руб. до 120 037 332,15 руб., «...» с 23 503 999,65 руб. до 118 346 665,50 руб.).

Кроме того, между «...» и ООО «...» заключен агентский договор от 24.06.2019, где «...» – агент, а ООО «...» – принципал. Данный договор наделил агента правом участия в торгах по приобретению спорного имущества, а конечной целью являлось предоставление принципалу протокола о результатах торгов в случае, если агент будет объявлен их победителем для непосредственного заключения договора с должником.

Между «...» (агент) и ООО «...» (принципал) заключен агентский договор от 19.06.2019.

При рассмотрении дела установлено, что ООО «...», участвовавшее в торгах, предпринимало попытки подать ценовые предложения дважды:

- 26 июня 2019 года в 11:07:17 по мск. – цена предложения 67 626 666 руб.,
- 26 июня 2019 года в 11:07:29 по мск. – цена предложения 69 317 332,65 руб.

Установлено, что указанные ценовые предложения ООО «...» были автоматически отклонены торговой площадкой, поскольку в 11:07:10 по мск. было сделано ценовое предложение «...», а в 11:07:22 по мск. – ценовое предложение «...»

При этом указанное ценовое предложение «...» было сделано всего лишь спустя 13 сек. после предыдущего ценового предложения «...», а указанное выше ценовое предложение «...» последовало через 12 сек. после ценового предложения «...» (в соответствии с Протоколом № 38922-ОАОФ/1 о результатах торгов с открытой формой представления предложений о цене в форме открытого аукциона по продаже имущества)

Таким образом, ООО «...» не смогло осуществить реальное участие в торгах и сделать ценовое предложение, по которому намеревалось приобрести предмет торгов (67 и 69 млн. руб.) из-за многократно сделанных «...» и «...» ставок на повышение цены в течение небольшого периода времени, исчисляемого секундами.

Аналогичным образом вследствие спорных действий не смогла реализовать свое право на подачу ценовых предложений в рамках торгов заявитель ИП «...»

Следовательно, действия «...» и «...» по повышению своего предыдущего ценового предложения, во-первых, очевидно, не выглядят разумными, во-вторых, фактически привели к невозможности подачи ценовых предложений со стороны добросовестных участников торгов, заинтересованного в приобретении предмета торгов.

Подобные действия экономически нецелесообразны (повышая в отсутствие конкуренции предложенную ими же цену с незначительным интервалом времени). Следовательно, «...» и «...» фактически воспрепятствовали иным участникам торгов подать собственные заявки в том ценовом диапазоне, который являлся бы приемлемым для любого разумного участника рынка, и тем самым лишили их возможности сформировать объективную рыночную цену продаваемого имущества.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.06.2014 № 3894/14, совершение несколькими участниками аукциона действий, согласованных в интересах одного из них, с которым в итоге заключается договор купли-продажи, направленных на создание видимости состязательности на аукционе, в целях отсеечения потенциальных предложений добросовестных участников, в результате чего фактическая цена реализации отклонилась от того уровня, который сформировался бы без таких действий, свидетельствует о злоупотреблении правом путем манипулирования ценами.

Согласно постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 9966/10 в силу части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, если такие соглашения приводят или могут привести в том числе к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок; разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков). Из взаимосвязанных положений статей 11, 12, 13 Закона о защите конкуренции следует, что соглашения, которые приводят или могут привести к перечисленным в части 1 статьи 11 последствиям, запрещаются. Необходимость доказывания антимонопольным органом фактического исполнения участниками условий соглашения отсутствует, поскольку нарушение состоит в достижении договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции последствиям.

В разъяснениях № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3, указано, что факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств.

Квалифицирующее значение для доказывания вмененного антимонопольным органом нарушения антимонопольного законодательства имеет совершение хозяйствующими субъектами отвечающих интересам каждого и заранее известных каждому противоправных согласованных действий на одном товарном рынке относительно синхронно и единообразно при отсутствии к тому объективных причин.

Доказывание наличия фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основании анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности, с учетом принципов разумности и обоснованности.

Согласно статей 25, 45 Закона о защите конкуренции в качестве доказательств при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольным органом рассматриваются документы, сведения, объяснения, информация в письменной и устной форме, включая служебную переписку в электронном виде.

Таким образом, доказыванию подлежит установление факта достижения заявителями договоренности в том числе в устной форме, в соответствии с которым хозяйствующие субъекты должны совершить обусловленные соглашением действия, направленные на достижение одной цели.

Квалифицирующее значение для подобного рода нарушений антимонопольного законодательства имеет совершение хозяйствующими субъектами отвечающих интересам каждого и заранее известных каждому противоправных и негативно влияющих на конкурентную среду действий на одном товарном рынке, относительно синхронно и единообразно при отсутствии к тому объективных причин.

Количество поданных «...» и «...» в ходе торгов предложений свидетельствует об отсутствии у них реального намерения впоследствии заключить договор купли-продажи по максимальной цене предложения, в связи с чем, была искусственно завышена цена выставленного на торги имущества, что также свидетельствует о наличии признака притворности таких заявок на основании пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, на самом деле прикрывавших действия по ограничению доступа к торговой площадке другим лицам, что не соответствует стандарту добросовестного поведения и свидетельствует о злоупотреблении правом.

Кроме того, «...», «...» на момент проведения торгов являлись арбитражными управляющими, ранее состояли в одном СРО и неоднократно принимали участие в различных аукционах по иным делам о банкротстве, проводимых на электронных торговых площадках, в том числе совместно, будучи как на стороне продавца, так и на стороне покупателя (в том числе, в рамках торгов, проводимых по делу № А12-19908/2015).

Вместе с тем, по имеющимся у антимонопольного органа сведениям,

ни «...» ни «...», ни представляемые ими по агентским договорам лица, не располагали необходимыми денежными средствами, превышающими 41 миллиона рублей, необходимыми для заключения договора купли-продажи имущества должника по представленным ими ценовыми предложениями.

Это подтверждается дальнейшим отказом ООО «...» (агентом которого выступал «...» от своей заявки, а также тем, что ООО «...» (агентом которого выступал «...»), предложившее цену в сумме 118 346 665,50 рублей, отказалось приобретать по заявленной на торгах цене и согласилось приобрести имущество лишь по цене 40 575 999,60 рублей. Так, конкурсным управляющим 02.10.2019 в адрес общества «...» направлен для заключения проект договора купли-продажи, на что от общества «...» последовал ответ о готовности заключить договор по цене 40 575 999,60 руб. Конкурсным управляющим 28.10.2019 на сайте ЕФРСБ опубликовано информационное сообщение № 4317410, согласно которому договор купли-продажи спорного имущества заключен с обществом «...» по цене 40 575 999,60 руб.

Следовательно, в действиях ответчиков по делу при проведении спорных торгов отсутствовали признаки реального, а не искусственного соперничества, что является нехарактерным для конкурентных торгов.

Волгоградским УФАС России были изучены поданные в ходе торгов заявки, и установлено, что изложенные в заявках сведения об отношении к предмету торгов и дополнительная информация «...» и «...» практически идентичны друг другу.

При таких обстоятельствах Волгоградское УФАС России приходит к выводу о том, что «...», и «...», являвшиеся участниками открытого аукциона с открытой формой представления предложений о цене, действовали по соглашению с момента подачи заявок, были информированы о стратегиях друг друга и предопределили между собой победителя в лице «...» соответственно.

Вышеуказанные обстоятельства установлены также постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2020 № А12-13344/2018, которым суд признал проводимые торги и заключенный по их результатам договор недействительными.

Постановлением арбитражного суда Поволжского округа от 23.12.2020 по делу № А12-13344/2018 постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2020 по указанному делу оставлено без изменения.

Определением Верховного суда Российской Федерации от 21.04.2021 № 306-ЭС21-4111 по делу № А12-13344/2018 указанные судебные акты также оставлены без изменения.

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение – договоренность в письменной форме, содержащаяся в

документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Как следствие, доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основании анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности, с учетом принципов разумности и обоснованности.

Отличительной особенностью процедуры проведения открытого аукциона с открытой формой представления предложений о цене, как и любых торгов, является конкуренция их участников.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции конкуренция – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В силу пункта 5 статьи 4 Закона о защите конкуренции под хозяйствующим субъектом принято понимать коммерческую организацию, некоммерческую организацию, осуществляющую деятельность, приносящую ей доход, индивидуального предпринимателя, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

Нарушение п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции посягает на установленный нормативными правовыми актами порядок публичных общественных отношений в сфере предупреждения и ограничения монополистической деятельности, препятствует здоровой конкуренции между хозяйствующими субъектами, являющейся определяющим условием обеспечения свободы экономической деятельности в Российской Федерации, что гарантировано статьей 8 Конституции Российской Федерации.

Из самой правовой конструкции «картеля» следует, что при доказывании нарушения ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, выявления нарушения каких-либо частных, равно как публичных интересов не требуется, поскольку Законом о защите конкуренции деяние в п. 2 ч. 1 данной статьи запрещено само по себе (так называемый запрет *per se*).

Аналогичная правовая позиция высказана в Постановлении Президиума ВАС РФ от 21.12.2010 № 9966/10 по делу № А27-12323/2009.

Комиссией отклоняются доводы «...» и «...» об отсутствии у них статуса хозяйствующих субъектов и невозможности привлечения их в качестве ответчиков по делу.

«...» и «...» должны рассматриваться фактически в качестве хозяйствующих субъектов, применительно к физическим лицам, осуществляющим профессиональную и иную деятельность, приносящую доход.

Установлено, что между «...» и «...» имеются достаточно устойчивые взаимоотношения в сфере предпринимательской (приносящей доход) деятельности посредством совместного участия в ряде хозяйствующих субъектов (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.03.2016 № Ф07-2447/2016 по делу № А52-706/2015). Они являются профессиональными участниками, не раз принимавшими участие в торгах, и соответствуют установленным пунктом 5 статьи 4 Закона о защите конкуренции признакам.

Кроме того, установлено, что именно «...» и «...» подавали заявки на участие в торгах (идентификационный номер: № 38922-ОАОФ), а также ценовые предложения в ходе торгов с одного IP-адреса, таким образом, вследствие совместных действий указанных лиц было фактически реализовано заключенное антиконкурентное соглашение, вследствие чего допущено нарушение антимонопольного законодательства.

«...» и «...», действуя на основании вышеуказанных агентских договоров, принимая участие в аукционе вместе с другими хозяйствующими субъектами, учитывая цель и предмет аукциона, стали субъектами правоотношений, регулируемых антимонопольным законодательством, следовательно, на них распространяются нормы антимонопольного законодательства, в том числе и запрет, установленный пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Также Комиссией отклоняются доводы ООО «...» и ООО «...» об отсутствии в их действиях вменяемого нарушения антимонопольного законодательства и вины в его совершении.

В соответствии с Методическими рекомендациями об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации) (утв. приказом ФАС России от 08.08.2019 № 1073/19) в случае картелей, которые приводят (могут привести) к поддержанию цен на торгах к числу хозяйствующих субъектов – конкурентов, действующих на одном товарном рынке, могут быть отнесены хозяйствующие субъекты, участвующие в торгах (с момента подачи заявки на участие в торгах) либо отказавшихся от участия в торгах в результате соглашения, но соответствующие требованиям к участникам торгов, которые предусмотрены документацией о торгах (подпункт «в» пункта 10.9 Приказа

ФАС России от 28.04.2010

№ 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке»).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1005 ГК РФ по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала. По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от своего имени и за счет принципала, приобретает права и становится обязанным агент, хотя бы принципал и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки. По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от имени и за счет принципала, права и обязанности возникают непосредственно у принципала.

На основании системного толкования данной нормы права и положений Закона о защите конкуренции ООО «...» и ООО «...» как принципалы несут ответственность за нарушение антимонопольного законодательства.

Выступая принципалами по заключенным агентским договорам, ООО «...» и ООО «...» должны были осознавать возможные риски и последствия действий, совершаемых агентами, поскольку агентский договор предполагает совершение агентом совокупности определенных договором действий от имени принципала.

Более того, именно ООО «...» и ООО «...» выступали конечными выгодоприобретателями вследствие совершения действий «...» и «...» в рамках агентских договоров, поскольку условия соответствующих агентских договоров предполагали заключение договора купли-продажи имущества по итогам торгов именно с принципалом, а не с агентом, выигравшим торги.

Волгоградским УФАС России проведен анализ состояния конкуренции на открытом аукционе в электронной форме (сообщение № 3759931 опубликовано в ЕФРСБ 16.05.2019, номер торгов 38922-ОАОФ) по продаже недвижимого имущества, принадлежащего на праве собственности акционерному обществу «...», признанному банкротом на основании решения Арбитражного суда Волгоградской области от 24.10.2018 по делу № А12-13344/2018, по итогам которого подготовлен обзор № 94 от 02.07.2020.

В рамках проведения анализа установлено, что совместные действия «...», «...», ООО «...», ООО «...», направленные на заключение и реализацию соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, привели к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, а также ограничили доступ на товарный рынок другим хозяйствующим субъектам в заданных продуктовых и географических границах.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

На основании изложенного, в действиях «...», «...», общества с ограниченной ответственностью «...», общества с ограниченной ответственностью «...» имеется факт нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившегося в заключении соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

В соответствии с пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума от 23.12.2010 № 31) под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов. В данном случае под выручкой необходимо понимать цену контракта, заключенного между подрядчиком и заказчиком.

Антиконкурентная деятельность картеля, направленная против добросовестной конкуренции, запрещена законодательством Российской Федерации и является по своей сути, видом незаконной предпринимательской деятельности. При этом, под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) в рамках антиконкурентного соглашения за период его существования без вычета произведенных лицом расходов. В соответствии с пунктом 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 23, при исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного всеми ее участниками.

В соответствии с п. 13 Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума от 23.12.2010 № 31), при исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного всеми ее участниками.

Совокупный размер дохода ответчиков в рамках установленного Комиссией нарушения антимонопольного законодательства составил 40 575 999,60 (сорок миллионов пятьсот семьдесят пять тысяч девятьсот девяносто девять) руб. 60 коп., что соответствует цене договора купли-продажи недвижимого имущества с кадастровым номером 34:35:030203:10469 от 18 октября 2019 года, заключенного по итогам спорных торгов по лоту № 1 с ООО «...».

В соответствии с примечанием к ст. 178 УК РФ указанный доход не признается доходом в крупном размере.

Основания для выдачи Комиссией предписания о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, отсутствуют, ввиду применения Двенадцатым арбитражным апелляционным судом в соответствии с постановлением от 15.10.2020 по делу № А12-13344/2018 последствий недействительности сделки по заключению договора купли-продажи недвижимого имущества с кадастровым номером 34:35:030203:10469 от 18 октября 2019 года, в виде признания недействительным договора купли-продажи недвижимого имущества с кадастровым номером 34:35:030203:10469 от 18 октября 2019 года, заключенного между акционерным обществом «...» в лице «...» и обществом с ограниченной ответственностью «...» с одновременным обязательством общества с ограниченной ответственностью «...» возвратить в конкурсную массу акционерного общества «...» недвижимое имущество: нежилое помещение, назначение: нежилое; площадь: общая 1455 кв.м., кадастровый номер: 34:35:030203:10469, расположенного на 11 А12-13344/2018 земельном участке кадастровый номер: 34:35:030203:218; номера на поэтажном плане: 1, этаж: 1, Литер: А, адрес местоположения: Волгоградская область, г. Волжский, ул. Мира, 42а.; взыскания с акционерного общества «...» в пользу общества с ограниченной ответственностью «...» денежные средства в сумме 40 575 999,60 руб., уплаченные по договору купли-продажи недвижимого имущества от 18 октября 2019 года, заключенного между акционерным обществом «...» в лице конкурсного управляющего «...» и обществом с ограниченной ответственностью «...».

Согласно части 5 статьи 39 Закона о защите конкуренции, если в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган выявит обстоятельства, свидетельствующие о наличии административного правонарушения, антимонопольный орган возбуждает дело об административном правонарушении в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

Заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, если такое соглашение приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, является самостоятельным

составом административного правонарушения. Таким образом, в действиях ответчиков Комиссией усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с частью 1 статьи 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 4 статьи 41, 48, частью 1 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия Волгоградского УФАС России,

РЕШИЛА:

1. Признать «...», «...», общество с ограниченной ответственностью «...», общество с ограниченной ответственностью «...» нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

2. Передать материалы дела № 034/01/11-58/2021 о нарушении антимонопольного законодательства уполномоченному должностному лицу для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренного частью 2 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.